

И. К. Богомолов

Османская империя в Первой мировой войне: человеческое измерение

Рецензия на книгу: *Akin Y. When the war came home: the Ottomans' Great War and the devastation of an empire. Stanford: Stanford University Press, 2018. 270 p.*

В последние десятилетия заметно повысилось внимание исследователей к истории «периферийных» регионов в годы Первой мировой войны. Особенно заметен рост интереса к социально-экономическому, политическому, культурному развитию ближневосточного региона в 1914–1918 гг. Естественно, что большинство работ так или иначе соприкасается с историей Османской империи — крупнейшего в то время государства Ближнего Востока.

Так, Османской Порте уделяется основное внимание в фундаментальных трудах Шона Макмикина¹ и Юджина Рогана². Дипломатические перипетии вокруг вступления Турции в мировую войну на стороне Центральных держав подробно описал Мустафа Аксакал³. Отметим также обстоятельную работу Майкла Рейнолдса о противостоянии Российской и Османской империй в последнее десятилетие их существования⁴. Немалую роль в этом росте интереса к позднеимперской Турции сыграли знаковые «юбилеи» 2010-х гг.: столетия Первой мировой войны и российской революции. Современные исследователи указывают на большое влияние, которое оказал выбор Османской империи на ход Мировой войны, а затем и на современное состояние Ближнего Востока, Балканского полуострова, Центрально-Восточной Европы. Зачастую в этом контексте упоминается и Россия. Распространение получила точка зрения, что имперские амбиции Петербурга в Персии, Анатолии и, главное, в районе

черноморских проливов сделали мировую войну практически неизбежной⁵. Дж. Хэйвуд пришел к выводу, что давняя мечта «поднятия креста над святой Софией» в Константинополе не смогла объединить русское общество, но вызвала прекращение торговли через южные русские порты. Это, в свою очередь, сильно ограничило контакты с союзниками, дезорганизовало внутреннее сообщение, спровоцировало хронический дефицит, отдалило победу и приблизило революцию⁶. Таким образом, происходит переосмысление роли Турции не только в Первой мировой войне, но и в общих социально-экономических и политических процессах в Европе того времени.

Из приведенного обзора ведущих работ выпадает одно звено: сама Османская империя. До сих пор остаются мало изученными вопросы ее развития в ходе мирового конфликта. По-прежнему явно недостает краткого и при этом содержательного исследования османского общества эпохи Великой войны. Восполнить этот пробел попытался в своей монографии Йигит Акин, профессор Тулейнского университета (Новый Орлеан, США). Книга, по его словам, призвана показать разные стороны военного опыта, который оставил «столь глубокие и незаживающие раны» в истории народов Османской империи (с. 13). Соответствующим образом подобраны и источники. Автор привлекает документы турецких, американских и английских архивов, опубликованные сборники документов, турецкие газеты и журналы. Но главным источником послужили мемуары, дневники, письма, с помощью которых передается настроение представителей самых разных слоев османского общества.

Й. Акин не ставит в заглавии четких хронологических рамок, но фактически исследование захватывает Балканские войны, неоднократно упоминается и период войны за независимость Турции (1919–1923 гг.). Такое расширение вполне оправданно и соответствует популярной ныне концепции «долгой» войны, т. е. почти непрерывной череды турецких внешних и внутренних конфликтов, длившихся с 1911 по 1923 г. При этом автор концентрирует внимание именно на периоде Первой мировой войны, ставшей для османского общества первым опытом войны «нового типа». Отмечая, что само представление о Первой мировой как о «тотальной войне» до сих пор вызывает споры, автор использует более осторожный термин «тотализация» (с. 4). В Османской империи этот процесс был наиболее интенсивным по сравнению с европейскими государствами. Младотурецкое правительство было вынуждено ускоренно втягивать общество в войну, нарушая привычные для населения разделительные границы («армия–тыл»). В этом смысле, отмечает Й. Акин, Первая мировая война достойна отдельного рассмотрения из-за своей исключительной (и часто недооцененной) роли в падении империи Османов.

Монография состоит из введения, шести глав и заключения. Предвоенный период (1912–1914 гг.) рассмотрен в первой главе. Автор начинает повествование с первого дня Первой Балканской войны, намеренно опуская предшествовавшие дипломатические переговоры и международный аспект.

Подчеркивается, что Первая Балканская война вызвала «драматические сдвиги в политической, социальной и культурной жизни воюющих государств» (с. 16). Особенно характерно это было для Турции. Помимо больших территориальных и людских потерь, столь неожиданное и сокрушительное поражение стало и тяжелым моральным ударом. Но результат был двойственный. С одной стороны, усилилось неприятие войны в массовом сознании. С другой стороны, руководство младотурецкого Комитета единения и прогресса (в лице пришедшего к власти в 1913 г. «триумvirата» Энвер-паши, Талаат-паши и Джемаль-паши) стремилось вынести уроки из поражения и начало готовиться к следующей, как им казалось, близкой и неизбежной войне. Задача подъема патриотических настроений в обществе решалась за счет демонизации недавних врагов, всемерного освещения их военных преступлений. Младотурки сделали ставку на религиозную риторику «исламского единства» вместо подчеркнуто светского дискурса первых лет после революции 1908 г. Эта «политизация этнических и религиозных различий» серьезно повлияла на внутреннюю политику в последующие годы.

Вторая глава посвящена короткому периоду нейтралитета Турции в Первой мировой войне (август–октябрь 1914 г.). Эти три месяца были весьма неоднозначно восприняты османским обществом. С одной стороны, младотурки использовали это время для укрепления независимости империи от европейских держав, занятых войной друг с другом. Османское общество отнеслось с воодушевлением к новости об отмене так называемых «капитуляций» и с негодованием — к решению Великобритании не передавать Стамбулу новые дредноуты, на постройку которого собирала деньги буквально вся страна. Эти события на время укрепили младотурецкий режим, популяризировали в обществе представления о Турции как об «осажденной крепости», у которой нет друзей кроме собственной армии. С другой стороны, массовый призыв мужского населения при сохранении Турцией нейтралитета вызвал недоумение, неприятие и сопротивление. Едва переведя дух после прошлой войны, османское общество не было готово к новым большим жертвам. Мужчины, по большей части крестьяне, занятые уборкой урожая, на сборные пункты шли неохотно и всеми способами стремились избежать призыва.

В третьей главе повествуется о турецкой армии, ее кадровом составе, качестве призывников, политических настроениях, дисциплине. Й. Акин указывает на серьезные проблемы в комплектовании армии и снабжении ее оружием и боеприпасами. Усложняли службу суровые погодные условия, неразвитая дорожная сеть, недостаток обмундирования, хронический дефицит продовольствия. Солдаты в большинстве своем не понимали причин войны, и пропаганда была малоэффективной, прежде всего из-за низкой грамотности солдат. Массовым явлением было дезертирство, которое не могли остановить самые жестокие репрессивные меры. Одним из главных побудительных мотивов для дезертирства было ухудшающееся положение в тылу: семьи голодали, подвер-

гались нападениям и насилию. Солдаты стремились съездить домой и «навести порядок», часто даже не рассматривая это как дезертирство. Тем не менее ускоренная реорганизация армии накануне войны не прошла даром: турецкие войска к 1914 г. были лучше экипированы и обучены, чем в 1912–1913 гг., что позволило даже со скудными ресурсами вести активные операции и нанести противникам несколько чувствительных поражений.

В четвертой главе Й. Акин анализирует состояние османского тыла в 1914–1918 гг. Автор неоднократно подчеркивает, что Первая мировая война была во многом войной тылов, боеспособность армии стала гораздо сильнее зависеть от настроений общества, от организации тыловой экономики. Здесь Османской империи мало чем можно было похвастать. Хотя с подобными проблемами сталкивались все воюющие государства, для слабой турецкой экономики затяжной конфликт стал непосильным испытанием. Разрыв с давними партнерами в лице Англии и Франции не могла перекрыть помощь от Германии. Стремясь совладать с дефицитом и сильной инфляцией, младотурецкое правительство перешло к регулированию цен и к жесткой, подчас жестокой политике реквизиций продовольствия. Однако это не решило экономические проблемы, а скорее усугубило их, так как параллельно происходило сокращение посевных площадей, закрытие магазинов, прекращение торговых связей между провинциями империи. В этих условиях рано или поздно должен был начаться и кризис поставок в армию. К 1917 г. османское общество было совершенно истощено и всё более враждебно относилось к войне, что «подрывало легитимность» правительства (с. 143).

В пятой главе Й. Акин затрагивает такой малоизученный вопрос, как положение османских женщин в годы Первой мировой войны. Положение это было крайне сложным: значительная их часть осталась без мужчин, часто на фронт призывали и единственных кормильцев семьи. Это привело к потере средств к существованию, нужде, голоду, насилию. Местные военные власти часто возлагали на женщин тяжелые работы: перевозку грузов для армии, строительство окопов и укреплений. В отсутствие мужчин женщины, наряду с детьми и стариками, были главной трудовой силой в деревне. Правительство пыталось помочь, привлекая армию к уборочным кампаниям, однако эта помощь была недостаточной, к тому же торговля зерном из-за низких закупочных цен была невыгодной. Всё это приводило к массовому исходу деревенских женщин в города в поисках работы, часто оканчивавшихся попаданием в прислуги и занятием проституцией. Однако была и обратная сторона: попавшие в беду женщины стали объединяться для совместных действий. Отдельной и «мощной идентичностью» (с. 162) стали солдатские жены и матери. Положенная им помощь была недостаточной и к тому же приходила нерегулярно, из-за чего они постоянно писали коллективные письма и открыто конфликтовали с властями. Хотя социальный феномен солдатских жен и матерей затронул все воюющие государства, для Турции его развитие было особенно неожиданно и стремительно.

Прежде практически бесправные и безмолвные, османские женщины занимали всё более важное место во внутривосточных процессах.

Наконец, в шестой главе Й. Акин обращается к теме депортации и беженства, которая сохраняет политическую значимость и спустя сто лет после Первой мировой войны. Значительная часть главы посвящена геноциду армян, однако геноцид рассматривается в общем контексте османской политики депортаций, которая разрабатывалась младотурками еще до мировой войны. Хотя ни одна из воюющих сторон не избежала депортаций, османский опыт был «одним из самых разрушительных» (с. 188). В своих действиях младотурки руководствовались не только тактическими, но и стратегическими соображениями. «Очищая» приграничные территории от «враждебных» народов (прежде всего греков и армян), правительство стремилось создать этнически однородное население в Анатолии. Высылка армян сопровождалась попыткой заселить освобожденные территории турками и курдами. Депортации сопровождались усилением потока беженцев с территорий, занятых русскими и английскими войсками. Неразвитая транспортная инфраструктура, неадекватные и неэффективные меры правительства по решению вопроса беженцев превратили массовую миграцию населения в «катастрофу для миллионов семей по всей империи» (с. 189). У этой проблемы были серьезные политические последствия, так как беженство усиливало социальную напряженность, межнациональную рознь и этим роняло и без того невысокий авторитет имперской власти в массовом сознании. Беженство усугубило все проблемы военного времени, вскрыло недостатки государственного управления и довоенные ошибки внутренней политики младотурок. Автор видит в беженстве наглядную демонстрацию общей неспособности Оттоманского государства эффективно вести войну «нового типа», предполагающую участие не только армии, но и широких слоев населения. Под конец войны Османская империя не столько воевала, сколько старалась продержаться до более-менее удачного для себя исхода войны в Европе.

Выводы, сделанные Й. Акином, нельзя назвать новыми. Его монография является скорее новым собранием исторических нарративов, падающих в обширную копилку критики младотурецкого режима в целом. Отметим, что этот критический подход разделяется далеко не всеми в турецкой историографии. Оправдание политики младотурок началось еще в 1920-х гг., главным образом в мемуарах недавних руководителей империи. Сегодня ряд турецких историков пытается если не оправдать, то логически объяснить действия младотурок накануне и во время Мировой войны. Центральным остается вопрос, можно ли было не вмешиваться в Мировую войну, которая привела к социально-экономическому кризису, стала поводом для депортаций и геноцида, поставила точку в многовековой истории Османской империи. Й. Акин не счел нужным вступать в эту дискуссию, ограничившись только перечислением нескольких ключевых аргументов, которыми руководствовался «триумвират», решив вступить в войну с Антантой. Приведенные аргументы, однако, немногочисленны

и не вполне убедительны. Конечно, известное влияние оказала боязнь младотурок вновь быть застигнутыми внешними врагами врасплох, но едва ли этот фактор был решающим. Столь же сомнительны отсылки к отказу Великобритании отдать Стамбулу уже оплаченные им дредноуты. Да, это негативно повлияло на отношения с Антантой, но не привело к разрыву дипломатических отношений и тем более к объявлению войны. В этом смысле история дипломатических переговоров опущена автором напрасно, без международного аспекта невозможно вполне понять действия младотурок, в том числе и во внутренней политике. В результате из повествования получается, что оскорбленные и сверхподозрительные младотурки спустя год после тяжелейших Балканских войн бросились в новую военную авантюру, не оценив возможные последствия такого шага. Известная ныне дипломатическая переписка показывает, что в действиях младотурок не всё было столь однозначно, а их решения не всегда были бесповоротны.

Несмотря на указанные замечания, работа Й. Акина вносит серьезный вклад в изучение Османской империи в переломный момент ее истории. Это еще один шаг к выходу Турции 1914–1918 гг. из многолетней исследовательской «периферии», шаг к переоценке роли и значения Турции в Первой мировой войне, новые возможности для сравнительных исследований военного опыта европейских держав и Турции. Ценность монографии Й. Акина для не-турецких исследователей несомненна: это до сих пор редкий пример обращения к повседневной жизни населения Османской империи в эпоху Первой мировой войны.

¹ *McMeekin S.* The Ottoman Endgame: War, Revolution, and the Making of the Modern Middle East, 1908–1923. London, 2015.

² *Rogan E.* The Fall of the Ottomans: The Great War in the Middle East, 1914–1920. New York, 2015.

³ *Aksakal M.* The Ottoman Road to War in 1914: The Ottoman Empire and the First World War. Cambridge, 2010.

⁴ *Reynolds M.* Shattering Empires: The Clash and Collapse of the Ottoman and Russian Empires, 1908–1918. Cambridge, 2011.

⁵ *McMeekin S.* The Russian Origins of the First World War. London, 2013.

⁶ *Heywood A.J.* The Logistical Significance of the Turkish Straits, Russo-Ottoman War and Gallipoli Campaign in Imperial Russia's Great War, 1914–1917 // *Revolutionary Russia*. 2017. Vol. 30. N 1. P. 6–34; *Arslan O.* The 'Bon Pour L'Orient' Front: Analysis of Russia's Anticipated Victory over the Ottoman Empire in World War I // *Middle East Critique*. 2014. N 2. P. 175–188.

References

- AKSAKAL M. *The Ottoman Road to War in 1914: The Ottoman Empire and the First World War*. Cambridge, 2010.
- ARSLAN O. *The 'Bon Pour L'Orient' Front: Analysis of Russia's Anticipated Victory over the Ottoman Empire in World War I* // Middle East Critique. 2014. N 2. P. 175–188.
- HEYWOOD A. J. *The Logistical Significance of the Turkish Straits, Russo–Ottoman War and Gallipoli Campaign in Imperial Russia's Great War, 1914–1917* // Revolutionary Russia. 2017. Vol. 30. N 1. P. 6–34.
- MCMEEKIN S. *The Russian Origins of the First World War*. London, 2013.
- REYNOLDS M. *Shattering Empires: The Clash and Collapse of the Ottoman and Russian Empires, 1908–1918*. Cambridge, 2011.
- ROGAN E. *The Fall of the Ottomans: The Great War in the Middle East, 1914–1920*. New York, 2015.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

И. К. Богомолов. Османская империя в Первой мировой войне: человеческое измерение. Рецензия на книгу: Akin Y. When the war came home: the Ottomans' Great War and the devastation of an empire. Stanford: Stanford University Press, 2018. 270 p. // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3 (27). С. 266–272

Аннотация: В рецензии анализируется монография профессора Тулейнского университета Й. Акина об Османской империи периода Первой мировой войны. Автор приходит к выводу, что Турция оказалась не готова к масштабной и длительной войне на несколько фронтов. Особый упор в исследовании делается на личном опыте, полученном в годы войны солдатами, женщинами, беженцами. В англоязычной историографии работа Й. Акина — редкий пример обращения к военной повседневности османского населения в 1914–1918 гг.

Ключевые слова: Первая мировая война, Османская империя, Турция, Кавказский фронт, Месопотамия, повседневность, беженцы, геноцид.

FOR CITATION

Igor K. Bogomolov. The Ottoman Empire during the First World War: the Human Dimension. Review on the monograph: Akin Y. When the war came home: the Ottomans' Great War and the devastation of an empire. Stanford: Stanford University Press, 2018. 270 p. // Petersburg historical journal, no. 3, 2020, pp. 266–272

Abstract: The review analyzes the monograph of professor of Tulane University Y. Akin on the Ottoman Empire during the First World War. The author concludes that Turkey was not ready for a large-scale and long war on several fronts. Particular emphasis in the study is made on personal experience gained during the war years by soldiers, women, refugees. In English-language historiography, the work of J. Akin is a rare example of an appeal to the Ottoman society's military everyday life in 1914–1918.

Key words: World War I, Ottoman Empire, Turkey, Caucasian Front, Mesopotamia, daily life, refugees, genocide.

Автор: **Богомолов, Игорь Константинович** — к. и. н., научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН.

Author: **Bogomolov, Igor Konstantinovich** — PhD, Researcher, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: boga_igor@mail.ru

ORCID: 0000–0001–8381–0284